На коричневый диван лёг молодой человек. Его вьющиеся каштановые волосы лежали на светло-коричневой подушке, а глаза были закрыты.

Маленькая комната, в которой он находился, заставляла его думать. От декораций до планировки этого места, это заставляло его чувствовать себя неловко.

Его правая рука была закинута за голову, а левая висела на перевязи на груди.

Внешние раны, наконец, начали заживать. Однако те, что были внутри, - нет.

Напротив него сидел седовласый старик с блокнотом в руке. Поправив очки, он слегка кашлянул.

"Скажи мне, как у тебя дела?"

"Как и на прошлой неделе, ничего не изменилось."

Молодой человек вскочил и открыл глаза. Он уставился на старика, стоявшего перед ним.

"Почему мы всё ещё проводим эти сеансы? Вы задаете мне вопрос, а я отвечаю так же, как и в последние два месяца. Вы пытаетесь заставить меня открыться, но говорить не о чем."

"Я согласен. Как ты получил эти травмы?"

Молодой человек посмотрел на свою раненую руку. Синяя рубашка скрывала синяки на теле, но он всё ещё чувствовал их.

"Ты уже знаешь, откуда они у меня. Какой смысл задавать вопрос, который ты уже знаешь? Я получил их во время вторжения демонов в Огайо."

"Ты знаешь, кто тебе их оставил? Как называется то, с чем ты боролся?"

"Нет."

"А как насчет того, что спасло тебе жизнь?"

"Нет."

Старик вздохнул и положил блокнот на кофейный столик перед собой.

“Послушай, я тебе не враг и, возможно, не союзник, но это не значит, что ты не можешь рассказать о том, что пережил.”

“Скажите мне, почему вы хотите это знать?”

“Ты действительно спрашиваешь меня об этом? Это моя работа, и я верю, что всё, что ты испытал, ничем не отличается от всех остальных, которые пережили тот день. Каждый из них страдает, но они говорят и находят способы справиться с этим. Вы просто закрываетесь. Это опасно.”

Раньше один из моих клиентов был похож на тебя. Отвечал на все так же, не уступая ни дюйма. Наши сеансы продолжались три года, но это не имело значения. Мой клиент в конечном итоге оттолкнул всех, кто заботился о нём. Я думаю, что они были одиноки, когда это случилось. Они чувствовали, что это их вина, и весь мир был против них. В конце концов, они винили себя в том, что случилось в их прошлом. Боль, горе и агония сводили их с ума. Они позволили эмоциям взять над собой верх и превратились в демонов. Ярость демона росла и росла, пока не стала причинять боль всем окружающим. Уничтожая всё, что попадалось ему под руку, без малейшего сожаления.

Каждую ночь, когда я ложусь спать, тот же самый клиент появляется в моей голове. Спрашиваю, почему ты не старался сильнее? Почему я не вижу их страданий насквозь? Почему я позволил им пройти через всё это в одиночку? Вот это меня и дразнит. Это побуждает меня быть лучшим человеком, лучшим терапевтом. Я не хочу, чтобы подобное повторилось, поэтому, пожалуйста, помоги мне помочь тебе.”

Старик объяснил молодому человеку с каштановыми кудрями: По выражению его глаз можно было догадаться, что он умоляет молодого человека открыться ему. Его сердце не выдержит, если появится ещё один человек такой же человек.

Молодой человек поднял глаза к потолку.

Когда он закрыл глаза, в его голове промелькнули образы.

“Я расскажу вам... о том, почему я здесь. Настоящая причина, по которой я в Японии. Если вы хотите знать, то я должен начать с самого начала.”

Глаза старика, казалось, сияли от восторга, когда он схватил свой блокнот.

Молодой человек перегнулся через стол и остановил старика.

“Нет. Ни записных книжек, ни записей. Просто слушайте.”

Старик кивнул головой и положил блокнот обратно.

“Всё, что тебе нужно, Ник.”

<http://tl.rulate.ru/book/28680/758196>